

Джеймс Боуэн

БОБ -

НЕОБЫЧНЫЙ
КОТ

МИРОВОЙ
БЕСТСЕЛЛЕР

Теперь
и для детей

Уличный кот по имени Боб, теперь и для детей

Джеймс Боуэн

Боб – необычный кот

«РИПОЛ Классик»

2014

УДК 82-31-93
ББК 84(4Вел)6-4

Боуэн Д.

Боб – необычный кот / Д. Боуэн — «РИПОЛ Классик»,
2014 — (Уличный кот по имени Боб, теперь и для детей)

ISBN 978-5-386-08497-4

«Боб – необычный кот» – это адаптированная для подростков версия нашумевшей книги «Уличный кот по имени Боб». Это книга о судьбе человека, который попадает в круговорот непростых жизненных обстоятельств, об отчаянии, потере веры в свои силы и об обретении уже было совсем утраченной надежды. О том, как на улицах шумного мегаполиса встретились человек и рыжий кот и подарили друг другу шанс на счастье и лучшую жизнь.

УДК 82-31-93
ББК 84(4Вел)6-4

ISBN 978-5-386-08497-4

© Боуэн Д., 2014
© РИПОЛ Классик, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Джеймс Боуэн

Боб – необычный кот

Copyright © James & Bob Ltd. and Connected Content Ltd., 2014

«This edition is published by arrangement with Aitken Alexander Associates Ltd. and The Van Lear Agency LLC»

© Перевод. Иванова Н. Е., 2015

© Иллюстрации. Дружинина М. С., 2015

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление.

ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2015

Глава 1 Одной дорогой

Есть такая довольно известная цитата о том, что каждый день наша жизнь подкидывает нам всякие новые шансы и перспективы, но мы их обычно попросту не замечаем. Большую часть своей жизни я провел, доказывая правильность этих слов, но ранней весной 2007 года все переменялось. Я повстречался с Бобом.

Впервые я встретил его пасмурным мартовским вечером. Помню даже, что это был четверг. Воздух был морозным, и я вернулся к себе домой – в район в северной части Лондона – чуть раньше, чем обычно. Весь день я, как всегда, провел на улице с гитарой, выступая перед прохожими в районе Ковент-Гарден.

Лифт не работал. Пришлось мне и моей старинной приятельнице Бэлль топать наверх по ступенькам. Света в подъезде тоже не было, но даже в темноте мы не могли не заметить пары мерцающих глаз, глядевших прямо на нас. Рыжий кот свернулся клубком на дверном коврике у одной из квартир на нижнем этаже. Это явно был кот, не кошка.

Кот глядел на меня пронизательно. «Ты кто и что тут делаешь?» – спрашивал меня этот взгляд.

Я опустил перед ним на корточки:

– Привет, дружище. А я тебя здесь раньше не видел. Ты тут живешь?

Кот продолжал глядеть на меня оценивающим взглядом. Я потрепал его за ухом – отчасти чтобы подружиться с ним, отчасти чтобы понять, есть ли на нем ошейник. Ошейника не было.

Мое внимание явно пришлось ему по душе, он потерся об мою руку. Шкурка его была местами ободрана, шерсть кое-где свалаялась, и выглядел он голодным. Да, ему явно нужен был друг.

– По-моему, он бродячий, – сказал я своей подруге.

Она знала, что котов я люблю.

– Слушай, вот только не вздумай брать его к себе, – произнесла она. – Я думаю, найдутся его хозяева.

Бэлль была совершенно права. Заводить кота – последнее, чего мне не хватало в этой жизни. И без того я едва выкручивался.

На следующее утро кот все еще сидел там, на коврикe. Я снова потрепал его по голове. Он замурлыкал от удовольствия.

При свете дня я разглядел его – роскошный котяра! У него оказалась удивительно умная морда с пронзительными зелеными глазами. Судя по шрамам на морде и лапах, он был забияка. Шерстка у него была тонковатая и местами как бы поношенная, потеряя.

«Так! Хватит тут размышлять о коте и давай-ка думай о себе, парень». Оставив кота, я неохотно поплелся на автобусную остановку, чтобы поймать автобус на Ковент-Гарден, где собирался дать очередной концерт на улице и заработать немного денег.

Вернулся я поздно – почти в десять – и поспешил в коридор, где до этого сидел рыжий кот. Сейчас его там не было. Я расстроился – но и обрадовался тоже, испытав что-то вроде облегчения. Меньше забот.

Однако на следующий день я увидел котяру на прежнем месте, и сердце мое упало. Он выглядел еще более истощенным, еще более потрепанным. Ему было и холодно, и голодно, и вообще, он весь дрожал.

– Что, все еще тут? – спросил я его, поглаживая. – Неважно выглядишь сегодня, братишка.

Надо было что-то с ним делать. Я постучался в дверь квартиры, около которой он обрелся.

– Прости, что побеспокоил, приятель, – сказал я небритому парню, открывшему дверь, – но...

Это не твой кот?

– Не-а, – ответил он, глядя на рыжего безо всякого интереса, – никакого отношения к нему не имею.

Он захлопнул дверь, а мне пришла в голову кое-какая мысль.

– Пойдем, – кивнул я коту.

Я достал из рюкзака коробочку с печеньем для котов и собак – я угощаю их иногда, когда работаю в парке. Потряс коробочкой перед рыжим, и он пошел следом за мной.

У него была сильно повреждена задняя лапа, и подниматься по ступенькам ему оказалось непросто. Когда мы добрались наконец до моей квартиры, я нашел в холодильнике немного молока, смешал его с водой и вылил все это в блюдо. Многие люди думают, будто кошки только и делают, что пьют молоко, но, однако, в больших количествах оно может быть для них даже вредным. Кот вылакал мою смесь за пару секунд.

Еще у меня были консервы из тунца. Я сделал из них и печенья кашу и предложил коту второе блюдо. Он слопал его в мгновение ока.

«Вот бедняга, – подумал я, – точно ведь голодал».

На задней правой лапе у него был ужасный гнойник. Может, его укусила собака или лиса, кто знает. Он свернулся в клубок у батареи и позволил мне осмотреть рану, а затем даже продезинфицировать ее. Большинство котов устроили бы при этом истерику, но он был просто душа и золотце.

Остаток дня он провел в основном у батареи, делая, впрочем, вылазки во все уголки квартиры и царапая все, до чего только мог достать. В нем была куча энергии, которую надо было куда-то девать. Да, молодые нестерилизованные, то есть некастрированные, коты могут натворить в квартире что угодно, они просто неуправляемы.

Когда я отправился спать, он пошел за мной и свернулся клубком у меня в ногах. В темноте я слышал его мурчание, и мне это нравилось. Хорошая компания этот кот.

В воскресенье я проснулся пораньше, чтобы попытаться найти его хозяев. Почти всегда на досках объявлений или на автобусных остановках болтаются листки вроде «Потерялся кот» и тому подобное. На случай, что я быстренько найду кого надо, я взял котяру с собой – на поводке, который сделал из длинного ботиночного шнурка. Он был счастлив, что идет рядом со мной, когда мы вместе спускались вниз по ступенькам.

Выйдя, он тут же начал тянуть поводок. Я догадался, что ему надо кое-что сделать на улице, и отпустил его. Он сиганул на лужайку около дома, сделал свои дела и, довольный, вернулся ко мне, чтобы я снова нацепил на него шнурок.

«А он мне верит», – подумал я. Что ж, надо оправдывать такое доверие! Я сделаю все, чтобы хоть как-то ему помочь.

Напротив нашего дома жила одна леди, известная тем, что содержала и кормила целую ораву кошек. Любой кот в округе, если ему случалось поголодать, летел к ней в дом, зная, что его там накормят. Не знаю, как ей удавалось прокормить их всех; это была большая загадка.

- Краса-авец, – сказала она, увидев моего рыжего, и потянулась за угощением для кота.
- Вы его знаете? – спросил я.

В ответ она покачала головой:

– Никогда не видела его раньше. И думаю, что он не отсюда. Скорее всего, из другой части Лондона. Не удивлюсь, если его просто выбросили, бедолагу.

У меня тоже было такое чувство, что он не отсюда. И что леди была права.

На улице я снял с него поводок, чтобы посмотреть, куда он направится. Но он только уставился на меня своими глазами.

«Да не знаю я, куда мне идти, – казалось, говорил он. – Я что, не могу остаться с тобой?»

Что ж с ним случилось? Был ли он любимчиком в какой-то семье? А может, он принадлежал престарелому человеку и его хозяин умер? Или его котенком подарили кому-нибудь на Рождество или на день рождения, и семья просто не выдержала его темперамента, когда он стал взрослым и буйным? Рыжие коты вообще могут доставлять много хлопот, если их не кастрировать вовремя – такой уж характер.

«Все, хватит!» – сказал, наверное, предыдущий владелец и выбросил рыжего на обочину. Очень даже может быть.

Коты потрясающе ориентируются в пространстве, но Боб – так я назвал своего приятеля – даже и не пытался найти дорогу домой. Может, он знал, что там, в старом доме, его никто не ждет и что ему нужен новый хозяин?

Ужасная рана на ноге могла бы пролить свет на его прошлое. Ей явно было уже несколько дней, и похоже, он получил ее в каком-то бою. Так что предположение оставалось только одно – мой кот был бездомным бродягой.

В Лондоне всегда было полно бездомных котов, живущих на улицах, доставляющих неприятности и питающихся всякой помойной дрянью. Они были хламом, отбросами большого города, и им каждый день приходилось бороться за жизнь. Многие из них были такими же, как мой кот: потрепанными, сломленными существами.

Может, он и во мне почувствовал что-то близкое? Ведь мы шли с ним одной дорогой по жизни – мы были попутчиками.

Глава 2

Курс на выздоровление

Однажды, когда я еще был ребенком и мы жили в Австралии, мы завели чудесного белого, очень пушистого котенка. Не знаю, откуда мы его принесли, скорее всего, из какого-нибудь нелегального частного магазина. В общем, ветеринар его не осматривал. А у бедняги было полным-полно блох.

Мы и не заметили это вначале. У малыша был такой густой мех, что блохи просто пировали в нем, и никто ничего об этом не знал. К тому времени, когда мы поняли, что происходит, было уже поздно, и малыш погиб. Мне было тогда лет пять или шесть. Я был в жутком шоке, буквально опустошен. Мама тоже.

Я часто думал о том белом котенке. И в те выходные, которые провел с рыжим, я тоже о нем вспоминал. Шкура рыжего была в ужасающем состоянии, и у меня возникло страшное чувство, что Боб может разделить участь того бедняги.

Воскресным вечером я принял решение.

– Ну нет, с тобой такого не будет, – сказал я вслух. – Идем к ветеринару.

На следующее утро я встал пораньше и намешал коту печенья с тунцом. Его лапа так плохо выглядела, что было ясно – полуторачасового марш-броска до клиники он не выдержит. Я решил нести его в зеленой коробке для мусора. Но не успели мы выйти из дома, как стало ясно, что эта коробка ему не нравится. Он все время хватался лапами за ее край и пытался выбраться. Так что в итоге я сдался.

– Ладно, я тебя понесу, – сказал я.

Он вскарабкался мне на плечи и уселся там. Так и ехал на мне до самого ветеринарного центра, а я нес в руках зеленую пустую коробку – на всякий случай.

Центр при Королевском обществе защиты животных был переполнен – в основном нервными собаками с различными травмами и их совсем уж нервными хозяевами. Рыжий все время перемещался с моих рук на плечи и обратно. Он тоже нервничал, и тут его не за что было винить. Буквально все в приемной глазели на него – к тому же довольно-таки недружелюбно.

Мы попали на прием только через четыре с половиной часа.

– Мистер Боуэн? – Наконец медсестра назвала мое имя. – Ваша очередь.

В глазах ветеринара сосредоточилась вся усталость всего нашего мира. Он все уже видел, все знал.

– Что там у вас? – спросил он.

Я рассказал ему, как обнаружил кота в подъезде, и указал на гнойник на задней лапе.

– Да-а, ему больно, – сказал врач. – Я дам ему обезболивающее и выпишу антибиотики.

Если за пару недель дела не улучшатся, приходите.

– А на блох вы не могли бы его проверить? – спросил я.

Ветеринар быстро осмотрел его шкуру, но заявил, что ничего не нашел.

– Хотя, пожалуй, все-таки лучше от блох пролечить, – сказал он. – Это такая частая проблема.

«Да, знаю», – подумал я, вспоминая котенка.

– Давайте посмотрим, кстати, может, у него есть микрочип? – предложил ветеринар.

Чипа не было. Еще одно подтверждение, что Боб был бездомным.

– Как будет возможность, обязательно чипируйте его, – сказал врач. – И кроме того, его надо бы поскорее стерилизовать. Для бродячих котов мы проводим эту процедуру бесплатно.

Думая о том, что кот уже успел натворить в квартире, я кивнул в знак согласия.

– Да уж, – усмехнулся я.

Врач распечатал на принтере рекомендации и рецепт. Несколько минут – и готово. Покинув кабинет, мы тут же направились к окошку аптеки.

– Красивый мальчик, – сказала про кота леди в белом халате, работавшая в аптеке. – У моей мамы однажды был рыжий кот. Лучший друг ее жизни. Потрясающий характер. Сидел себе целый день у ее ног, наблюдая за жизнью. Кажется, упали вот тут бомба – он все равно бы ее не бросил, не убежал бы. Н-да. С вас двадцать два фунта, мои хорошие.

Сердце мое болезненно сжалось.

– Двадцать два фунта? Точно? – У меня на все про все было фунтов тридцать, ну, может, чуть больше. И все.

– Боюсь, именно так, мои милые, – сказала медсестра.

Я протянул ей тридцать фунтов наличными и получил сдачу. Для меня это были огромные деньги. Дневной заработок. Но что было делать? Не бросать же вот так своего кота.

– Похоже, мы тут с тобой приклеились друг к другу на какое-то время, – сказал я ему, когда мы вышли из клиники и отправились в долгую дорогу домой. – Теперь вот две недели придется за тобой приглядывать, пока закончишь свое лечение. Кто ж тебе, кроме меня, скормит таблетку, верно?

Не знаю почему, но ответственность за его жизнь вдруг придала мне энергии. Что-то приятное было в том, чтобы сделать нечто не для себя, а для другого.

Я купил ему еды. Это стоило около девяти фунтов, так что на этот раз из кошелька утекли действительно последние деньги. Вечером пришлось оставить его одного в квартире и поспешить на Ковент-Гарден с гитарой. Теперь-то кормить приходилось двоих.

За несколько следующих дней, пока нужно было за ним ухаживать, я узнал его куда лучше. Имя «Боб» уже прочно закрепилось за ним. Оно пришло мне на ум, когда я просмат-

ривал один из любимых своих сериалов, «Твин Пике». Там был персонаж. Боб Киллер. Так вот, этот Боб Киллер то был обычным парнем, а то вдруг начинал вести себя буйно. Характером мой кот очень походил на этого киногероя: когда он был доволен и счастлив – становился самым смирным и чудным созданием на земле. Но стоило его настроению измениться – и перед вами уже совершенно дикое создание. Короче, Боб – он и есть Боб.

Я теперь уже не сомневался, что Боб был бродягой. Когда приходило время справлять нужду, он категорически отказывался от лотка, который я для него прикупил. Приходилось спускаться с ним вниз, чтобы он делал свои дела на травке. Он быстренько избавлялся от всего лишнего и потом закапывал это.

Так наша жизнь вошла в нормальное русло. Утром я оставлял Боба в доме и направлялся в Ковент-Гарден, выступать за деньги. Когда я возвращался, он уже ждал меня под дверью. Потом мы вдвоем шли к дивану и усаживались смотреть телик. Когда я хлопал по дивану, приглашая его посидеть рядом, он с радостью запрыгивал и усаживался вместе со мной. И он чувствовал, когда приходило время выпить лекарство.

– Давай, дружище, – подбадривал я его.

В ответ он как будто спрашивал: «Точно надо?»

Но он не сопротивлялся, когда я клал ему в рот таблетку и тер ему горлышко, чтобы он ее проглотил. Большинство котов нервничают, если пытаешься влезть к ним в рот. Но он полностью мне доверял.

Я действительно никогда еще не встречал такого кота, как Боб. Он был особенный.

Его поведение никак нельзя было назвать идеальным. Он регулярно громил кухню, опрокидывая кастрюли и миски, в поисках, чего бы поесть. Шкафы и холодильник уже покрылись боевыми шрамами.

Но стоило мне застукать его и сказать:

– Нельзя, Боб, марш отсюда, – как он уходил.

Было ясно, что он очень смывленный. Я снова и снова задумывался о его прошлом. Разве уличный кот стал бы слушаться человека? Что-то сомневаюсь!

Я очень рад был нашему общению, но понимал, что рано или поздно его потянет на улицу. Он не был домашним. Но на короткое время, пока мы вместе, я должен был присматривать за ним наилучшим образом. Так я для себя решил.

На следующее утро я вышел с Бобом гулять. Он направился к любимому месту в кустах, примыкающих к соседнему дому, – он так определил свою территорию. Занялся своими делами, а после уничтожил улики. Все как обычно, пара минут.

Возвращаясь, кот внезапно застыл, будто увидел что-то. Затем молниеносно прыгнул вперед. Прежде чем я вообще что-то понял, Боб, стоя у изгороди, уже держал кого-то в когтях.

Это была маленькая серая мышка, длиной сантиметров пять.

У малышки не было шансов.

– Нет-нет, ты это не будешь есть, – сказал я, – в мышах, знаешь, полно всякой заразы.

Я присел и попытался отобрать у Боба добычу. Боб не очень-то был рад такому повороту событий. Он издал что-то вроде рычания пополам с шипением, но я отступить не собирался.

– Дай мышь сюда. Боб, – приказал я.

Он поглядел на меня, словно говоря: «Зачем отдавать-то?»

Я пошарил у себя в кармане и выудил какой-то огрызок, кусочек вкусняшки.

– Это тебе, – протянул я ему. – А мышь отдай мне. Еще пара мгновений – и он отступил. Как только он бросил свою добычу и отошел от нее, я тут же поднял крохотное тельце за хвост и избавился от него.

Коты – это хищники. Множество людей не хотят даже слышать о том, что их милый домашний питомец – прирожденный охотник, но с инстинктами не поспоришь. В некоторых странах существуют даже специальные жесткие правила, что кошек нельзя выпускать по ночам, чтобы они не переловили всех местных грызунов и птиц.

Боб доказал, что он – настоящий кот. Его хладнокровие, ловкость, быстрота были поразительны. Он точно знал, что и как делать.

Интересно, прежде чем мы встретились, приходилось ли ему каждый день вот так охотиться? Вырос ли он в доме или всегда жил на улице? Как он вообще стал таким, как теперь? Да, ему, очевидно, было что рассказать.

Мы даже и в этом, оказывается, с ним очень похожи.

Глава 3 Моя жизнь

Поскольку жил я, по сути, на улице, окружающие часто задавались вопросом, как я вообще докатился до такой жизни?

Многие любят послушать истории о том, как парни типа меня проходят через всякие ужасы. После таких рассказов своя собственная жизнь уже не кажется им такой плохой: «Ну

вот, я-то тут жаловался, что мне плохо, а вишь, бывает и хуже, – думают такие вот чуваки. – Я-то ведь тоже мог оказаться на его месте».

Люди вроде меня оказываются на улице по разным причинам, но есть во всех историях и кое-что общее. Наркотики, алкоголь, проблемы в семье – вот тебе и большая часть рассказа. Моего, кстати, тоже.

Я родился в Суррее, в Англии, но родители развелись, и мама переехала со мной в Мельбурн, в Австралию, когда мне было три года. Мама нашла работу в большой копировальной компании и быстро стала одним из лучших менеджеров по продажам.

Через два года мы переехали в Западную Австралию. И жили там, пока мне не стукнуло девять. В Австралии было здорово. У меня под рукой было все, что только мог пожелать мальчишка для игр и всяческих приключений.

Но была одна проблема: я очень трудно сходился с одноклассниками, потому что мы постоянно переезжали. Мама вечно то покупала, то продавала дома. У меня никогда не было места, которое я мог бы назвать своим домом. Мы не задерживались подолгу нигде.

Потом мы вернулись в Великобританию, в Сассекс, около Хоршема. Я был рад тому, что вернулся в Англию. Но затем нам опять пришлось переехать, обратно в Западную Австралию. Тогда мне исполнилось уже двенадцать.

Мы застряли в месте, которое называлось Квинз-Рок, «Скала королевы». Большая часть моих проблем родом оттуда. С отчимом я, кстати, тоже не ладил.

В школе я всегда старался выделиться. Из кожи вон лез, чтобы произвести хорошее впечатление и понравиться. Другим детям такое поведение обычно не очень-то по вкусу. В каждой школе я оказывался изгоем. Наверное, всех доставал этот мой британский акцент и желание быть хорошим. Я стал мишенью для всяких унижительных шуток.

В Квинз-Роке было мерзко. Кстати, «скала» тут в названии совсем не случайно. Куда б ты ни поглядел, везде полно осколков известняка. То есть – идеальных камней для забрасывания ими слабака вроде меня. Когда я однажды шел из школы домой, меня погнали по улице и закидали камнями. В итоге я получил сотрясение мозга.

Мы так и продолжали колесить из города в город. Все мои ранние подростковые годы – сплошные переезды. Они были связаны с маминной работой.

Иногда у нас было полно денег, а иногда – ничего. В итоге, на пике подросткового максимализма, я бросил школу, потому что выносить издевательства больше не мог. Я превратился в такого оторву, который вечно шляется допоздна, ругается с матерью и уверен в собственной крутости. Само собой, я закончил наркотиками. Я был зол. Мне казалось, что я чего-то недополучил, что мне недодали чего-то важного.

Есть у нас такая поговорка: покажите мне семилетнего мальчика, и я скажу, какой из него выйдет мужчина. Не думаю, что кто-то угадал бы мое будущее, если бы увидел меня семилетним. Зато когда мне исполнилось семнадцать, будущее мое предстало как на ладони. Я шел дорогой самоуничтожения.

Мама все перепробовала, чтобы помочь мне. Она видела, что я творю, понимала, какие меня ждут беды. Она проверяла мои карманы в поисках наркотиков и даже запирала меня пару раз в спальне. Но замки в нашем доме открывались легко, и я быстро наловчился в этом деле.

Дела мои шли все хуже и хуже. Я был совершенно беспутным подростком, который считал, что все знает лучше всех. Мама, должно быть, ужасно страдала. А я ни о ком, кроме себя, не думал.

Когда мне стукнуло восемнадцать, я переехал в Лондон к сводной сестре.

Мама довезла меня до аэропорта на машине и уехала. Мы оба думали, что я улетаю на полгода, не больше. Но планы не всегда осуществляются.

В Британии я не смог найти достойную работу. Какое-то время работал барменом, но меня уволили. Сестра с мужем выставили меня из дома, потому что жить со мной было невыносимо. Пару раз я даже встретил отца, но мы с ним не нашли общего языка. Я стал жить на диванах и на полу у приятелей, таская с собой рюкзак с пожитками. Я бродил по всему Лондону. Можно сказать, что, «скатившись с дивана на пол», я в итоге попал с пола на улицу.

Все стало совсем ужасно.

Жизнь на улицах Лондона отнимает все. Достоинство, личность. Хуже всего то, что люди, видя бездомного, уже не считают его человеком. Вскоре у меня и друзей не осталось. Я нашел было работу на кухне – грузчиком, но меня выгнали, как только узнали, что я бездомный. Хотя в работе я не допустил ни единой ошибки.

Единственное, что бы еще могло мне помочь, – так это возвращение в Австралию. У меня был билет, но за две недели до вылета я где-то потерял паспорт. Пропала моя последняя надежда вернуться в семью. В каком-то смысле, я сам тогда тоже пропал.

Следующая часть моей жизни стала чередой из наркотиков, алкоголя, мелких преступлений и полнейшей безнадёги.

К 1998 году я оказался полностью героинозависимым. Вероятно, несколько раз я находился при смерти. В то время мне даже в голову не приходило хоть как-то контактировать с семьей. Можно только представить, как они все волновались, я ведь просто пропал.

Примерно после года такой карусели меня подобрала на улице благотворительная служба спасения. Лучшие воспоминания следующих десяти лет – это жизнь в грязных ночлежках, дешевых отелях и домах, где я делил комнату с наркоманами, которые продали в итоге все, что у меня только было. С тех пор я спал, пряча под подушку все ценное, что у меня еще оставалось. Я едва выживал.

Я по-прежнему не мог справиться с наркозависимостью и в конце концов попал в реабилитационный центр. Там раз за разом я проходил консультации, рассказывал о своей привычке, о том, как все началось и как именно я собираюсь избавиться от своей зависимости.

А ведь все просто! Я стал героинщиком потому, что был одиноким, наивным и глупым. Я жил сам по себе, я был никому не нужен, и, как это странно бы ни звучало, мне казалось, что героин и есть мой единственный друг. Лишь очень глубоко внутри я понимал, что он меня убивает.

Постепенно меня перевели с героина на метадон. Это – первый шаг к избавлению от зависимости. К весне 2007 года я планировал прекратить принимать метадон тоже и завязать с наркотиками окончательно.

Переезд в Тоттенхэм, в обычный район, обычную многоэтажку с обычными людьми дал мне шанс упорядочить мою жизнь. Чтобы платить за квартиру, я начал выступать перед прохожими на улице. Заработок был небольшой, но на еду и оплату счетов мне хватало. Это был мой шанс оставить все плохое в прошлом. Его нельзя было упустить.

И если бы я был котом, то эта моя новая жизнь была бы уже девятой.

Глава 4

Раз – и готово

К концу второй недели лечения Боб заметно повеселел. Рана на ноге заживала, проплешины на шкуре зарастали новой прекрасной шерстью. Мордочка как будто бы стала радостней. И появился огонек в глазах, которого раньше не было. По-моему, кот был счастлив.

То, что он выздоравливает, в первую очередь ощутила на себе наша квартира. Он ее и раньше не щадил, а сейчас и вовсе стал неуправляемым. Носился и прыгал как оглашенный, драл все, что только попадалось на пути, не щадя и меня самого. Я не роптал – пусть котик немного порезвится.

На кухне творился суший кошмар. Пришлось купить несколько дешевых пластиковых замков, обычно их используют в доме, где есть дети, чтоб малыши не лезли куда не надо. И приходилось тщательно следить за вещами: если оставишь ботинки или что-нибудь из одежды без присмотра – разорвет в клочки за секунды.

Сомнений у меня не осталось – Боба нужно было кастрировать.

Если этого не сделать, гормоны разыграют, и он будет сутками или даже неделями пропадать в поисках подруг, приключений и наверняка – кошачьих боев. При этом он мог подцепить какую-нибудь заразу. А если его кастрировать, он станет спокойнее. Так что тут даже и думать было нечего.

За пару дней до окончания курса лечения я позвонил в местную клинику:

– Скажите, Бобу ведь положена бесплатная стерилизация?

– Да, – ответила медсестра, – сертификат от ветеринара у вас есть?

Я объяснил, что да, сертификат мы получили в Королевском обществе защиты животных, когда лечили больную лапу. А также выводили паразитов и блох.

– Отлично, – сказала сестра.

– А что по поводу антибиотика, который он пьет? – спросил я. – Сейчас курс как раз заканчивается.

– Прекрасно, – ответили мне. – Мы можем записать кота на операцию через два дня.

В назначенный день я встал рано и в прекрасном расположении духа. Нас ждали на операцию к десяти. Я усадил Боба в ту самую зеленую пластиковую коробку, в которой пытался отнести его в клинику две недели назад.

Погода была отвратительная, и я немного прикрыл коробку, когда мы выходили на улицу. Бобу коробка понравилась ничуть не больше, чем в первый раз. Он высунул из нее голову и наблюдал за происходящим вокруг.

Мы добрались до клиники задолго до назначенного часа. Там был, как всегда, сумасшедший дом: собаки тянули поводки и рычали на котов, жавшихся в сумках и переносках. Боб торчал из коробки, как часовой, и ни капельки не боялся. Похоже, он полностью мне доверял.

– Мистер Боуэн? – вызвала нас молоденькая медсестра. – Идите за мной, пожалуйста.

Мы вошли в комнату, где мне пришлось ответить на пару вопросов.

– Вы должны понимать, что операция необратима, – сказала она. – Вы уверены, что не хотите от него котят?

– Уверен, – ответил я и потрепал Боба за ухом.

– А сколько вашему коту лет?

– Не знаю, – признался я и выложил его историю.

– М-м, давайте посмотрим. – Сестра принялась осматривать Боба. – Если котов не стерилизовать, то по мере взросления они меняются. Морда, например, округляется, особенно щеки. Шкура становится более прочной, и вообще они вырастают довольно крупными. Боб не так уж велик. Я сказала бы, что ему месяцев девять или десять, что-то вроде этого.

Мой Боб был почти котенком!

– Вы должны также знать, что существует небольшая вероятность осложнений. – Медсестра передала мне бланк формуляра. – Но он пройдет обследование перед операцией, и, возможно, мы даже возьмем кровь на анализ. При возникновении вопросов или проблем мы вам позвоним.

– Хорошо... – Вот тут я почувствовал себя полным болваном: мобильного-то у меня не было! Если что, они меня не найдут.

Сестра объяснила, как будет проходить операция.

– Если все пройдет нормально, – сказала она, – вы сможете забрать Боба через шесть часов. – Она взглянула на часы: – Где-то в четыре сорок. Устраивает?

Я обнял Боба и вышел на улицу. Времени добраться до центра Лондона, где я обычно играл, у меня не было, и я решил попытать счастья у ближайшей железнодорожной станции «Далстон-Кингсленд». Я заработал немного мелочи и заодно скоротал время; кроме того, там был магазинчик, в котором я смог бы укрыться в случае дождя.

Пока я играл, я старался не думать о Бобе. Мне доводилось слышать о том, как кошек или собак относили на самые пустяковые операции, но они больше не возвращались из клиники. Никогда. Я гнал эти мысли подальше. Тем временем тучи в небе сгущались – собирался дождь.

Время шло медленно. Очень медленно. Наконец стрелки часов показали четыре пятнадцать, и я принялся собираться. Последнюю сотню метров до клиники я буквально бежал.

Знакомая медсестра сидела в приемной за стойкой. Она мило улыбнулась, когда я вошел.

– Как он? Все нормально? – Я все еще не мог отдышаться после бега.

Мне самому было странно – давно я так ни за кого на свете не беспокоился.

– Все отлично, не переживайте. Отдыхитесь немного, и я проведу вас к нему.

Я вошел в послеоперационную и увидел своего Боба – он лежал в теплой просторной клетке.

– Боб, дружище, привет! Как ты тут? – Я вздохнул с облегчением.

Он все еще не отошел от наркоза и выглядел сонным. Сперва не узнал меня, но, узнав, сразу сел и принялся скрести дверцу клетки.

Он словно бы говорил:

– Да выпустите вы меня отсюда!

Я подписал какие-то бумаги, а медсестра еще раз осмотрела Боба, чтобы удостовериться, что его можно выписывать. Она действительно была и внимательной, и заботливой.

– Если что-то, по-вашему, будет не так, звоните нам или приносите его сюда, мы осмотрим. Но я думаю, что все будет в порядке.

– А он еще долго будет таким... несчастным?

– Ну, это у всех животных по-разному. Некоторые коты сразу приходят в себя. Другие – немного дольше. Обычно двух дней достаточно для того, чтобы наркоз полностью вышел из организма.

Скорее всего, завтра он будет есть меньше, чем обычно, но потом аппетит восстановится. Однако, как я сказала, если вас что-то будет в нем беспокоить, пожалуйста, позвоните.

Я собрался засунуть Боба в нашу мусорную коробку, но сестра меня остановила.

– Давайте-ка найдем ему что-нибудь получше, – сказала она и достала красивую небесно-голубую переноску.

– Но это же не моя, – возразил я.

– Это не страшно. У нас полно запасных. Вернете, когда будете проходить мимо, и все.

– Что, правда?

Как может такая прекрасная переноска быть никому не нужна? Может, кто-то ее забыл? Или... вернулся, а выяснилось, что переноска уже не нужна... Я постарался не думать об этом.

На следующий день я устроил себе выходной, чтобы побыть рядом с Бобом. За ним полагалось наблюдать пару дней, чтобы не допустить осложнений. Хотя мне нужны были деньги, я бы себе не простил, если бы с ним что-то случилось. В общем, я засел дома на круглосуточное дежурство.

Боб немного покушал – отличный знак. Потом чуть-чуть побродил по квартире, еще нетвердо держась на лапках.

Но через пару дней он уже полностью стал самим собой – стариной Бобом. И еду поглощал, как оголодавший волчище. Правда, заметно было, что ему еще немного не по себе – но я был уверен, что это скоро пройдет.

И я был рад, что провернул это дело.

Глава 5

Билетик для кота

Ну что ж, настала пора расставаться. Я не сомневался, что Боб хочет вернуться туда, где ему было привычней, – на улицу. Сейчас, когда он совсем поправился, было самое время дать ему возможность уйти.

Я спустился с ним вниз.

– Ну, друг, иди, – сказал я. – Теперь ты свободен.

Я махнул в направлении выхода. Боб глядел на меня совершенно непонимающе.

«Чего делать-то?» – как будто спрашивал он.

– Иди-иди. – Я замахал на него руками. – Иди.

Он вперевалочку проковылял к тому месту, где обычно делал свои дела. Сделал, закопал и направился обратно ко мне: «Ну, я все сделал. Что теперь?»

Тут я впервые подумал, что у него свои планы на будущее.

– Ну, поброди, погуляй, – предложил я.

Признаться, я был доволен, что он не хочет уходить от меня, но, с другой стороны, я и себя-то обеспечить толком не мог. Как тут брать ответственность за кого-то еще? Плохим хозяином я быть не хотел, а хорошим не мог.

Этим утром я пошел работать с тяжелым сердцем. И решил – оставлю его снаружи, глядишь, уйдет сам.

«Трудная штука – любовь», – сказал я себе.

Бобу моя идея явно не пришлась по душе.

В первый раз, когда я оставил его на улице, он бросил на меня убийственный взгляд.

«Предатель», – словно говорил он.

Я шел по улице с гитарой, а он за мной, выписывал зигзаги по тротуару, как заправский сыщик, пытаюсь оставаться незамеченным. Да только как не заметить его ярко-рыжую шерсть – то там, то здесь, он все время прыгал и извивался где-то поблизости.

Я останавливался всякий раз, когда замечал его.

– Ну, парень! Вали отсюда! Пожалуйста! – Я чуть ли не умолял, махал на него рукой и шикал, пока он наконец не понял, чего я хочу, и не исчез.

Когда шесть часов спустя я вернулся домой, он ждал меня у подъезда.

Первым порывом было не впускать кота. Но меня так тронула его верность, что я распахнул дверь, приглашая войти в дом, где он снова мог засыпать, свернувшись клубком у меня в ногах.

Так что мы с ним как бы немного застряли в своих расставаниях.

Каждый день утром я оставлял его на улице, а вечером, отыграв рабочий день, встречал его у двери. Стало ясно, что уходить он не собирается.

Надо было решаться. И вот наконец я предпринял последнюю попытку – решил оставить его на улице на ночь.

Я вывел его на улицу, к кустам, и попытался незаметно проскочить обратно. Вышло глупо. У него на кончиках усов больше органов чувств, чем во всем моем теле. Не успел я открыть дверь в парадное, как он уже тут как тут, пролез внутрь. И все же на ночь я выставил его в холл. Хотя мне было ужасно не по себе. А утром я нашел его свернувшимся на моем коврике.

Таким манером мы промытарились с ним еще несколько дней. Моральная победа всегда оставалась за ним.

И тогда он снова принялся провожать меня на работу.

Сперва он дошел со мной до большой улицы. В следующий раз – уже почти до автобусной остановки. Я и проклинал его, и восхищался его упорством. С каждым днем он становился смелее. И каждый вечер ждал меня у двери.

Что-то ж должно было в итоге произойти! И – так и вышло. Произошло.

Однажды я, как обычно, пошел на работу. Увидел, что Боб сидит в переулке.

– Здорово, приятель, – сказал я ему.

Он потрусил за мной, но я отогнал его, как обычно, и он отстал.

Его и видно-то не было, пока я не вышел к главной дороге.

«Наверное, понял наконец», – решил я.

Чтобы добраться до автобусной остановки, мне нужно было перейти Тоттенхэм-хай-роуд – самую оживленную и опасную магистраль в северном Лондоне. И вот пока я стоял, вглядываясь в поток машин, – вдруг почувствовал, как что-то трется об мою ногу! Я поглядел вниз.

Боб!

К моему ужасу, он стоял рядом, намереваясь пересечь дорогу вместе со мной.

– Ты что тут делаешь? – зашипел я на него, как кот.

«Глупый вопрос, – ответил он взглядом, – глупый».

Ну не рисковать же его жизнью, в конце концов!

Я подхватил его и закинул на плечо, где он так любил посидеть. Он уселся, прижал морду к моей щеке, и мы перешли дорогу.

– Знаешь, Боб, это уж слишком. – Я опустил его на тротуар, и он мгновенно скрылся в толпе.

Может быть, я видел его в последний раз, кто знает...

Минуту спустя к остановке пыхтя подъехал старый добрый двухэтажный автобус – из тех, где можно войти в заднюю дверь. Я вошел, намереваясь уместиться со своей гитарой на заднем сиденье, и вдруг – позади меня скачет рыжий комок.

Прежде чем я хоть что-то сообразил, Боб уже устроился на соседнем сиденье. Я был в шоке. Я понял наконец, что от этого котяры мне не избавиться.

– Ну ладно. – Я засмеялся и похлопал себя по коленкам. – Прыгай давай!

Боб тут же запрыгнул мне на руки. Минуту спустя появилась кондуктор – молодая, приветливая индианка. Она улыбнулась Бобу, потом мне.

– Ваш? – спросила она, глядя рыжего по спине.

– Вроде, да, – облегченно выдохнул я.

Следующие минут сорок пять Боб сидел рядышком, прижавшись физиономией к оконному стеклу. Автобус ехал по городу. Казалось, кот просто был очарован всей этой сутолокой огромного города – машины, фургоны, байкеры, пешеходы. Все гремело, визжало, гудело, но он совсем не боялся.

Единственный раз, когда он отпрянул от окна и взглянул на меня, явно ища поддержки, – это когда взвывла сирена полицейской или пожарной машины. Он прижался ко мне.

– Ты не нервничай, брат, – успокоил я его, поглаживая по спинке и шее. – Это просто центр Лондона так звучит. Привыкай.

Каким-то образом я уже знал, что не в последний раз еду с ним на работу. Я понял, что теперь он навсегда вошел в мою жизнь.

Глава 6

В центре внимания

Мы сошли на остановке около станции метро «Тоттенхэм-хайроуд». Стоя на тротуаре, я порылся в карманах пальто, выудил тот самый самодельный поводок для кота и нацепил его на Боба. Не хватало еще, чтобы он шел вот так, сам по себе. Здесь можно потеряться за полсекунды. Или, того хуже, попасть под машину – их тут множество, снующих туда-сюда по Оксфорд-стрит.

Конечно, Боб слегка испугался. Пока мы продирались сквозь толпу туристов и покупателей, я чувствовал, что ему не по себе. Так что я решил срезать путь и по задворкам добраться до Ковент-Гарден.

– Сейчас вытащу тебя из этого столпотворения.

Но и тут он не очень обрадовался. Мы и нескольких ярдов не прошли, как мне стало ясно – Боб хочет на ручки.

– Ну ладно, ладно, – пробурчал я, подбирая его и сажая себе на плечо. – Только не вздумай к этому привыкать.

Он быстренько с комфортом устроился на плече и принялся осматривать горизонты, как матрос на палубе какого-нибудь пиратского корабля. Думаю, я выглядел как Джон Сильвер, только с котом вместо попугая. Боб тихонько мурчал.

В пути я как-то отвлекся от кота и вернулся к своим привычным мыслям. Какая сегодня будет погода? Мне ж тут часов пять выступать, не меньше. Что за народ соберется сегодня на Ковент-Гарден? Сколько потребуется времени, чтобы насобирать двадцать – тридцать фунтов? Все-таки нас теперь двое. В прошлый раз, да, я потратил на это как раз пять часов.

Я мусолил в голове эти мысли, пока кое-что не привлекло мое внимание.

Обычно на меня никто не смотрел. Я был – никто, пустое место, а вокруг – Лондон. Меня как бы и не было вовсе, я не существовал. Но на этот раз, пока я шел по Нил-стрит, на меня глазел почти каждый. Точнее, если быть ближе к истине, то все глядели на Боба.

У некоторых были смущенные лица. Еще бы, наверное, я выглядел по-дурацки! Высокий длинноволосый чувак с большущим рыжим котом на плече. Такую парочку не каждый день встретишь – даже на улицах Лондона. Но в основном люди широко улыбались. И вскоре даже начали нас останавливать.

– Ой, только посмотрите на них, – умилилась одна хорошо одетая дама средних лет с кучей сумок с покупками. – Какой кот! Вы разрешите его погладить?

– Конечно, – ответил я. Я думал, это будет так, единичный случай.

Она уронила покупки на тротуар и приблизила лицо прямо к рыжей морде.

– Ты ж такой умница, правда? Ты моя прелесть! И сидишь-то как, просто чудо.

Я не встречала раньше такого. Он, видно, очень вам доверяет...

Едва я попрощался с ней, как к нам подбежали девчонки, подростки из Швеции, которые приехали в Англию на каникулы.

– А как его зовут? Можно его сфотографировать? – Они защелкали камерами, не успевая и кивнуть.

– Его зовут Боб, – сказал я.

– О-о, Боб. Круто.

Через пару минут болтовни я вынужден был вежливо извиниться перед девчонками и покинуть их – надо же было работать! Мы добрались до конца Нил-стрит, где она сворачивает на Лонг Акр. Как медленно мы сегодня шли, это ужас! Едва ли метр удавалось пройти без того, чтобы кто-нибудь не остановил нас – приласкать Боба и поболтать с ним. Ну ничего себе популярность!

Как правило, я иду минут десять от остановки, чтобы добраться до места, где обычно играю. Сегодня мы прибыли на час позже.

«Вот спасибо, потерял из-за тебя несколько шиллингов», – думал я, обращаясь к коту. И в общем-то, я не шутил. Если мне придется из-за него каждый раз так задерживаться, я не буду его с собой брать.

Я не знал, что очень скоро поменяю свое мнение.

К тому времени я играл на Ковент-Гарден уже около полутора лет. Начинать обычно в два или три часа и шпарил часов до восьми вечера. По выходным приходил пораньше, чтобы застать обеденное время, а в четверг, пятницу и субботу, как правило, играл допоздна, пытаясь заработать на дополнительных слушателях, которые шатаются тут по центру в конце рабочей недели.

В конце дня, играя, я обхожу те бары, где народ сидит на улицах под навесами. Летом это вполне эффективно, но и рискованно тоже. Не всем нравится, что я подхожу к ним, – некоторые грубят, бывает, и оскорбляют. Но я привык. Есть ведь и много других – кто с удовольствием слушает меня и кидает мне денежку.

Уличным музыкантам и всяким бездомным, по сути, пришлось поделить Ковент-Гарден на части. Профессиональные музыканты играют около здания Королевской оперы на Бэй-стрит, жонглеры, фокусники и прочие работают на западной стороне площади. Джеймс-стрит оккупировали «живые статуи», но обычно улица пустовала, так что я в основном играл здесь. Всегда был риск, что меня попросят перейти на Бэй-стрит к другим музыкантам, но этот риск того стоил. Здесь из вестибюля метро выплескивался огромный людской поток. Если хотя бы один из тысячи бросал бы мне по монетке, то мне бы хватило на жизнь. Вполне.

Добравшись до места, я удостоверился, что на горизонте все чисто. Никого из представителей власти как будто не видно. Я опустил Боба на тротуар поближе к стене, расстегнул чехол гитары, скинул куртку и принялся настраивать инструмент.

Кто-то уже подбросил мне монетки в чехол, а я ведь еще и струн не коснулся. «Молодцы какие», – подумал я.

И тут позади послышался голос:

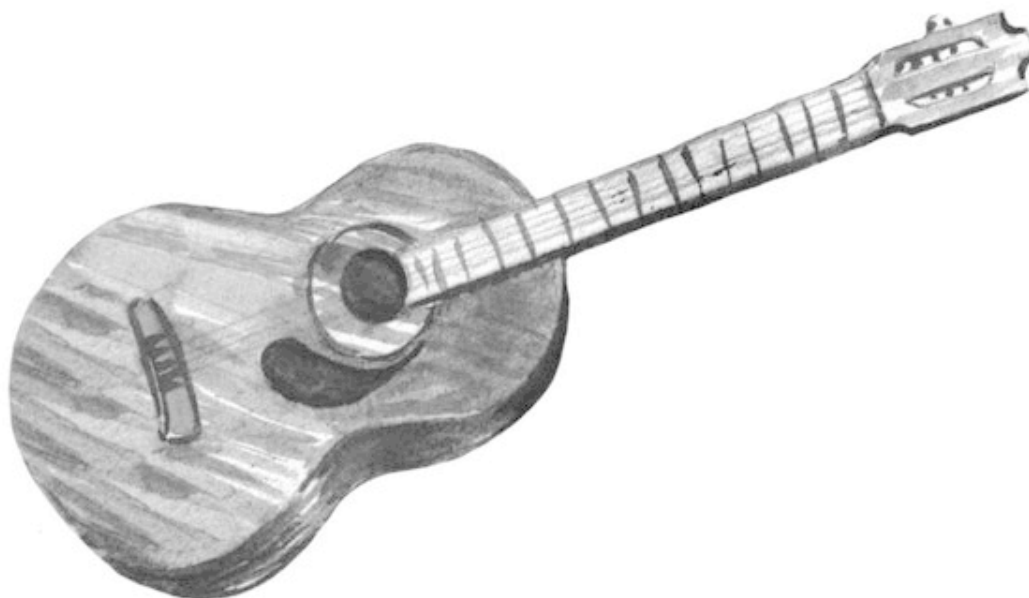
– Отличный у тебя кот, приятель.

Я обернулся – парень как парень, лет двадцати с небольшим, улыбается во всю ширь и выставляет большие пальцы.

Я здорово удивился. Оказалось, что Боб, пока я возился с гитарой, уютненько так свернулся в чехле. Я знал, конечно, что он обаяшка. Но такого даже не ожидал.

Глава 7

Команда

Я научился играть на гитаре еще подростком, когда жил в Австралии. Мне просто показали какие-то аккорды, азы, а дальше я учился сам. Первая гитара у меня появилась, когда мне было лет пятнадцать или шестнадцать. Начинать как профессионал, пожалуй, было поздновато. Я очень любил Джими Хендрикса и хотел играть, как он.

Набор песен, обычно исполняемых мной на улице, – это, как правило, мои любимые песни. Из «Нирваны», из Боба Дилана и довольно много из Джонни Кэша. Народ обожал «Wonderwall» группы «Оазис». Это был безусловный хит – особенно когда я играл у пабов.

В тот день я только начал играть, как ко мне подошли дети. На них на всех были футболки бразильской сборной по футболу, и говорили они, похоже, по-португальски. Одна из них, девочка, наклонилась и принялась гладить Боба.

– Ах, – сказала она, – gato bonito.

– Она говорит, что у тебя красивый кот, – перевел мне один из мальчиков.

Вокруг нас сразу собралась толпа поглядеть, что тут такое. Полдюжины бразильских ребят, да и другие прохожие порылись в карманах, и монетки дождем посыпались в мой чехол.

– Так ты, выходит, не такой уж плохой компаньон, Боб! Что ж, буду брать тебя почаще, коли так, – пошутил я.

Я не планировал сегодня брать кота с собой, поэтому перекусить ему особо было нечем. Только полпакетика кошачьих вкусняшек у меня в рюкзаке, вот я периодически и подкидывал ему по кусочку. Приличного ужина ему придется ждать до вечера. И мне, кстати, тоже.

Дело близилось к вечеру, люди все прибывали. Кто спешит с работы домой, а кто в Вест-Энд отдохнуть, но все чаще и чаще народ замедляет шаг, чтобы поглазеть на Боба.

Когда стало темнеть, рядом с нами остановилась поболтать дама средних лет.

– Сколько он у вас? – Она наклонилась, чтобы приласкать Боба.

– Всего несколько недель, пожалуй, не больше. Мы вроде как нашли друг друга, – ответил я.

– Нашли друг друга? Это как?

Она улыбалась, слушая мой рассказ – как мы познакомились, как две недели я лечил его лапу.

– У меня тоже несколько лет назад был кот, так похожий на вашего... – Мне показалось, что она едва сдерживается, чтобы не заплакать. – Вы знаете, вам повезло! Рыжие коты – они потрясающие. Спокойные и понятливые. Вы нашли настоящего друга.

– Я думаю, что вы правы, – улыбнулся я в ответ.

Прежде чем попрощаться, она опустила в мой чехол пять фунтов.

Прошел всего час, а у нас уже накопился средний дневной заработок – двадцать с небольшим фунтов.

«Вот это да», – думал я.

Но что-то подсказывало мне, что и это еще не все.

Надо признать, что мысли в моей голове роились самые противоречивые. С одной стороны, я просто нутром чувствовал, что нам с Бобом судьбой предопределено быть вместе, с другой – я все еще думал, что в конце концов он уйдет и будет жить сам по себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.